

В. И. Баяндин

Организация рекрутских наборов в Сибири во второй половине XIX в.

Опубликовано: *Баяндин, В. И.* Организация рекрутских наборов в Сибири во второй половине XIX в. / В. И. Баяндин // Вестник НГУ. Сер. История, филология. Т. 4. Вып. 2: История. 2005.- С. 99-106.

Способы комплектования войска, боевая подготовка военнослужащих, уровень образования офицерского корпуса и техническое оснащение Вооруженных Сил — это основные составляющие современной и боеспособной армии. Только такая армия способна успешно решать вопросы защиты государства и общества от внешних военных угроз.

На одной из основных частей процесса создания боеспособной армии — системе комплектования русской армии — хотелось бы остановиться более подробно. Этот аспект военных преобразований, на наш взгляд, является весьма актуальным для изучения, так как даже в работах исследователей (Л. Г. Бескровный, Е. А. Разин, А. А. Строков, А. М. Зайончковский и др.) он либо совсем не затрагивается, либо рассматривается в более широких исторических рамках и лишь в общих чертах.

Как известно, рекрутские наборы были впервые введены Петром I в начале XVIII в. и просуществовали в стране более полутора веков — до 1874 г., когда в Российской империи был проведен последний рекрутский набор.

В XIX в. в России существовало три формы рекрутского набора: обыкновенный набор (когда брали до 7 человек с тысячи); усиленный набор (от 7 до 10 человек с тысячи); чрезвычайный набор (свыше 10 человек с тысячи).

Заметим, что в первой половине XIX в. вся территория империи в военном отношении была разделена на две полосы: сначала на Северную и Южную, а с 1838 г. на Западную и Восточную; рекрутский набор мог проходить либо по отдельной полосе, либо с территории всей России. Если он проводился одновременно по всей территории империи, то считался общим, а если лишь с одной полосы, то считался частным. Сибирь входила в Восточную полосу страны.

Далее в табл. 1 представлены все рекрутские наборы, которые были проведены в России в третьей четверти XIX в.

Таблица 1.

Рекрутские наборы во второй половине XIX в.¹

Год	Номер набора	Местность	Кол-во рекрутов
1851	9-й частный	Восточная полоса	4 с 1000 душ

¹ Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX веке. М., 1973. С. 79, 86; Зайончковский А. М. Восточная война 1853-1856 гг. СПб., 1908. Т. 1. С. 477; Столетие Военного министерства. Главный штаб: Ист. очерк комплектования войск с 1855 по 1902 г. СПб., 1914. Ч. 3. Кн. 1. Отд-ние 2. С. 4; 5; 10.

1852	10-й частный	Западная полоса	7 с 1000 душ
1853	10-й частный	Восточная полоса	10 с 1000 душ
1854	11-й частный	Западная полоса	9 с 1000 душ
1854	11-й частный	Восточная полоса	9 с 1000 душ
1855	12-й частный	Восточная полоса	10 с 1000 душ
1855	12-й частный	Западная полоса	10 с 1000 душ
1855	13-й частный	Западная полоса	12 с 1000 душ
1855	Общий	По империи	10 с 1000 душ
1863	Общий	По империи	5 с 1000 душ
1863	Общий	По империи	10 с 1000 душ
1865	Общий	По империи	5 с 1000 душ
1866	Общий	По империи	4 с 1000 душ
1867	Общий	По империи	4 с 1000 душ
1867	Частный	Царство Польское	4 с 1000 душ
1868	Общий	По империи	4 с 1000 душ
1869	Общий	По империи	4 с 1000 душ
1870	Общий	По империи	4 с 1000 душ
1871	Общий	По империи	6 с 1000 душ
1872	Общий	По империи	6 с 1000 душ
1872	Частный	Царство Польское	6 с 1000 душ
1873	Общий	По империи	6 с 1000 душ
1874	Общий	По империи	6 с 1000 душ

Как видно из таблицы, всего было проведено 10 частных и 13 общих рекрутских наборов, из них — 14 обыкновенных, 8 усиленных и 1 чрезвычайный рекрутский набор.

Двадцать шестого августа 1856 г. был опубликован манифест императора Александра II, которым объявлялось, что в последующие три года рекрутские наборы производиться не будут. После этого вплоть до 1863 г. рекрутские наборы в стране не проводились.

Каждому рекрутскому набору предшествовало объявление особого императорского манифеста, который печатался в центральных и местных газетах. В Сибири он обычно публиковался в губернских ведомостях. Текст манифеста был кратким: в нем сообщалось лишь о времени проведения очередного рекрутского набора и о том, какое количество молодых людей будет взято на военную службу. Затем Министерство внутренних дел производило разверстку очередного рекрутского набора по губерниям и областям империи в соответствии с численностью населения. После этого Земской отдел МВД рассылал губернаторам циркуляры с указанием количества рекрутов, которое следовало взять в данных губерниях, и напоминал, что местные казенные палаты под контролем губернаторов обязаны были произвести дальнейшую разверстку рекрутов по округам и участкам данной губернии.

Очередные рекрутские списки составлялись волостными правлениями и городскими управлениями, затем частные призывные списки сводились в общий список для каждого участка. Составленные губернскими казенными палатами общие списки вновь отсылались в рекрутские участки для их проверки, самими обществами. Рекрутские списки обычно вывешивались в людных местах, с тем, чтобы всякий мог подать жалобу или апелляцию, если находил в списке какие-либо ошибки. На рассмотрение жалоб и внесение в эти списки

необходимых исправлений давался определенный срок (обычно несколько недель). После этого исправленные рекрутские списки вновь возвращали в губернскую казенную палату. Этими списками и руководствовались как сами общества, так и комиссии при рекрутских присутствиях разного уровня.

Призывной участок мог состоять или из целого уезда (округа), или из его части. В Сибири из-за больших территорий округов и уездов, как правило, в уезде было несколько призывных участков².

Подготовку призыва и его проведение на местах осуществляли губернские и окружные (уездные) рекрутские присутствия. Губернское рекрутское присутствие действовало в составе председателя (вице-губернатор) и членов (представитель губернского по крестьянским делам присутствия, начальник ревизского отделения казенной палаты, военный приемщик, врач).

Окружные (уездные) рекрутские присутствия включали председателя, которым являлся уездный предводитель дворянства, уездного исправника, мирского посредника, военного приемщика, врача. Кроме того, при приеме в рекруты лиц от городских обществ в состав рекрутских присутствий включались городской голова или лицо, его заменяющее³. Поскольку в Сибири дворянских предводителей не было, председателем назначался либо мировой посредник, либо другой чиновник по усмотрению губернатора.

Рекрутские наборы проводились, как правило, в начале года в январе-феврале, когда сельское население, которое давало абсолютное большинство рекрутов, было свободно от сельскохозяйственных работ. Кроме рекрутов, которым подошел возраст и очередь идти на военную службу, сельское или городское общество обязано было выставить так называемых подставных. Это были такие молодые люди, которые при необходимости могли заменить назначенных рекрутов, если кого-либо из них отклоняла из-за физических или иных причин комиссия в рекрутских присутствиях. Подставные назначались из очередных семейств в таком же порядке, как и сами рекруты. В случае если из подставных никто на военную службу не был взят, то в следующий рекрутский набор они уже заменялись на других подставных, т. е. тех, которым подошла их рекрутская очередь⁴.

Сельские и городские общества несли ответственность не только за составление рекрутских списков (рекрутских очередей), но и за доставку рекрутов в присутственные места, где уже окончательно проводился прием на действительную службу. Для доставки рекрутов и подставных в места их приема обществами выбирались особые поверенные, именуемые отдатчиками. Им вручались: рекруты и подставные; необходимое число

² Энциклопедия военных и морских наук // Под ред. генерал-лейтенанта Леера. СПб., 1893. Т. 6. С. 174.

³ Воен. сб. 1866. №12. С. 192.

⁴ Воен. - стат. сб. I / Сост. под рук. Н. Н. Обручева. СПб., 1871. Вып. 4. С. 7.

проводников; деньги, собранные обществом, и тетрадь на записку расходов; общественный приговор об исполнении манифеста о рекрутском наборе⁵.

Отдатчики должны были прибывать в места приема рекрутов к назначенному сроку. При этом время пребывания сибирских рекрутов в пути могло составлять от нескольких дней до нескольких недель — сказывались сибирские просторы. Деньги собранные обществом (каждому рекруту — по 90 коп. серебром), предназначались на следующие цели: обмундирование рекрута; провиант в течение трех месяцев; жалованье. Кроме перечисленных денег, вносимых в казну, общества должны были принимать на себя и обязательные расходы на выдачу рекрутам наградных денег (не менее 3 руб. каждому) после приема их на службу. Общества также должны были делать сборы в пользу семейств рекрутов. Деньги на эти потребности собирали со всего общества, но без участия тех семейств, которые выставляли самих рекрутов.

Некоторая часть рекрутов поступала на действительную службу согласно рекрутским очередям, но большую часть сибирских рекрутов начиная с 1851 г. забирали на военную службу после метания особого жребия. Эта процедура проводилась следующим образом: в рекрутском присутствии комиссия вызывала молодых людей в том порядке, как они были внесены в частные призывные списки. Заранее объявлялось, какие номера жребия, заложенного в барабан или ящик, будут взяты на службу, а какие номера будут внесены в список Государственного ополчения и от военной службы будут освобождены. Каждый вызываемый вынимал номер жребия, который громко объявляли и затем вносили в список. За молодых людей, отсутствующих на призывном участке, но внесенных в призывной рекрутский список, жребий также обязаны были тянуть. Это делали либо родственники отсутствующего новобранца, либо председатели рекрутских присутствий⁶.

Возраст принимаемых на военную службу рекрутов мог варьироваться. В инструкциях и наставлениях подчеркивалось, что следует принимать рекрутов не моложе 21 года и не старше 30 лет. Исключение делалось только в отношении рекрутов, «укрывающихся от службы, безвестно отсутствующих и членовредителей», — для этих лиц крайний возраст был определен в 31 год⁷. В рекрутские наборы 1851, 1852 и 1853 гг. возраст принятых на службу рекрутов был следующим⁸: моложе 20 лет — около 6 %; от 20 до 25 — 73; от 25 до 30 — 14, от 30 до 35 лет — 6 %.

⁵ Там же. СПб., 1871. С. 9.

⁶ Баяндин В. И. Жеребьевая система набора на военную службу в русскую армию в XIX в. (в центре и на окраинах империи) // Проблемы истории местного управления Сибири XVI-XX веков; Материалы III Регион, науч. конф. Новосибирск, 1998. С. 229.

⁷ Воен. сб. 1864. №3. С. 51.

⁸ Зайончковский А. М. Восточная война 1853-1856 гг. СПб., 1908. Т. 1. С. 477.

После приема рекрутов на службу их собирали в особые партии, которые сопровождались военными. Эти рекрутские партии обязаны быть доставлены сначала в губернские города, а оттуда в те части войск, куда были назначены эти рекруты. После нескольких случаев гибели рекрутов в пути (а такие случаи имели место из-за внезапной метели, сильного мороза и т. п.) военными властями были отданы указания относительно учета погодных условий при отправке рекрутских партий в войска.

Доставка сибирских рекрутов в воинские части для казны обходилась достаточно дорого, поэтому в целях сокращения своих расходов государство перекладывало значительную часть этой ноши на плечи самого населения. В марте 1863 г. последовало решение Военного совета, действующего при военном министре, чтобы рекрутов из сибирских уроженцев распределять только в те войска, которые расположены на территории Сибири⁹.

По воспоминаниям современников, «смотреть на каждого рекрута, хотя бы при отправлении повинности он не оказывал ни малейшего сопротивления, как на виновного либо как на арестанта и несправедливо и нечеловеколюбиво. Напротив, каждый общественник, отправляющий рекрутскую повинность, оказывает заслугу перед обществом и потому имеет полное право на снисходительность и внимание общества во всех отношениях»¹⁰. В 1864 г. решено было также сократить количество конвойных солдат, сопровождающих рекрутские партии, при этом конвойные солдаты отныне должны были быть без ружей, но в амуниции, при штыках и тесаках¹¹.

В середине XIX в. всякий поступивший на действительную службу считался рекрутом и в течение первого года своей службы состоял под особым присмотром старого солдата — «дядьки», которому он должен был повиноваться. В «дядьки» назначали бывалых, опытных солдат, имевших за плечами не менее десятка лет беспорочной службы. К одному «дядьке» обычно прикрепляли несколько новобранцев (от пяти до десяти). Он обязан был наблюдать за поведением рекрутов, руководить процессом приобретения новобранцами необходимых познаний и повторять так называемую «рекрутскую школу», т. е. то, чему рекрута обучали специально назначенные унтер-офицеры и офицеры. После курса такого обучения, который продолжался в течение всего первого года службы, новобранец переходил в разряд молодых солдат¹². Заметим, что в первой половине XIX в. обучение рекрута продолжалось более длительный период (два-три года), — столь продолжительное обучение возможно было при длительных в те времена сроках солдатской службы в 20-25 лет.

⁹ ПСЗ РИ. СПб., 1866. Т. 38: 1863. С. 206.

¹⁰ Солдатская беседа. 1863. Кн. 4. С.

¹¹ Русское военное обозрение // Воен. сб. 1864. № 3. С. 49.

¹² Военный лексикон энциклопедический, изданный обществом военных и литераторов. СПб., 1857. Т. 11. С. 187.

Принятым на действительную службу брили лбы, а непринятым молодым людям обязательно брили затылки. Последняя процедура была отменена лишь осенью 1866 г.

В периодических изданиях, в том числе и официальных, многие авторы открыто признавали, какое тяжелое впечатление производили рекрутские наборы на население империи. «Все, например, очень хорошо известно, с каким ужасом и страхом в былое время встречалась в деревне весть о «рекрутчине». Кому из нас не удавалось слушать раздирающих душу воплей и стонов, какими провожали рекрута, на которого глядели в народе как на заживо погребенного? Кому не приходилось слышать сотен рассказов о вырывании себе зубов, о лишении себя пальцев на руке или на ногах, о выкалывании себе глаз, растравливании ран и всякого рода самоизувечиваний, делаемых для того, чтобы только избавиться от рекрутства? И что же было главного всему этому? Конечно, 25-летие срока службы»¹³.

После отмены крепостного права, в ряде статей появившихся в периодических изданиях, авторы открыто признавали недостатки прежних рекрутских наборов и негативное влияние крепостного права на комплектование русской армии и флота. Так, «Военный сборник» в 1874 г. отмечал, что «под влиянием крепостных условий, служба в армии из почетной обязанности защиты престола и отечества обратилась, скорее всего, в наказание за преступление и развратную жизнь. Отдача в солдаты определялась законом наравне со ссылкой в Сибирь и содержанием в арестантских ротах и разрешалась обществам и помещикам как средство избавления от наиболее порочных людей. Чем тяжелее и непривлекательнее была военная служба, тем снисходительнее должен был закон смотреть на изъятие от оной, и оно действительно допускалось по самым разнообразным соображениям. Льготы от рекрутской повинности не только определялись по правам происхождения или в уважение полезных для государства занятий; окончание курса в учебных заведениях, особых условий поселения и прочее, но могли быть приобретаемы простою запискою в гильдию, доступной каждому вносящему известную пошлину, а также для лиц, непосредственно обязанных повинностью, — покупкою рекрутских квитанций или наймом заместителей, охотников. В итоге изъятия приняли чрезвычайные размеры и достигли того, что из 30 млн. мужского населения (кроме Царства Польского и Финляндии) рекрутскую повинность не несла почти 1/5 всего населения империи»¹⁴.

В марте 1860 г. император Александр II утвердил новые правила относительно отдачи в солдаты по судебному приговору. Такой способ наказания за преступления был установлен еще со второй половине XVIII в. и продолжал существовать в России и в XIX в.

¹³ Н. Н. Общий обзор преобразований по части устройства вооруженных сил России с 1856 по 1860 гг. // Воен. сб. 1861. № 3. С. 16.

¹⁴ Русское военное обозрение // Там же. 1874. №3.0 20.

Известный исследователь проф. Н. А. Миненко отмечает, что как мера наказания провинившихся крестьян или семейств сибирскими общинами внеочередная сдача в рекруты практиковалась не только в XVIII, но и в XIX в.¹⁵ Во время первого после Крымской войны рекрутского набора (который, как отмечено выше, был проведен лишь в 1863 г.) впервые были введены облегченные условия приема: минимальный рост рекрутов был установлен в 2 аршина 3 вершка и лишь в некоторых северных уездах он был на полвершка ниже¹⁶.

В сентябре 1859 г. были установлены новые сроки военной службы: вместо 22-летней и 25-летней службы установлены 15-летний и 20-летний сроки. При этом следует отметить, что бессрочный отпуск для нижних чинов армии и флота предоставляли после 12 или 15 лет «беспорочной службы»¹⁷.

С сокращением сроков службы настроения в обществе при последующих рекрутских наборах меняются в лучшую сторону. Очевидцы отмечали, что «рекрут теперь весьма охотно идет на военную службу. Такой счастливой перемене способствовали сокращение срока службы, уничтожение телесного наказания, улучшение материального быта воинских чинов и все те благодетельные реформы последнего времени, которые не могли не поднять морального настроения не только в новобранцах, но и у старослужащих солдат русской армии. Кроме того, замечено, что последние наборы (речь идет о рекрутских наборах после Крымской войны. - В. Б.) дали армии рекрутов гораздо более развитых, понятливых и способных к строевому образованию... Уже через месяц после окончания набора, сформированные из новобранцев новые батальоны, были найдены в весьма удовлетворительном состоянии по наружному виду и строевому обучению»¹⁸.

Специфика рекрутских наборов в военных округах Сибири проявлялась, прежде всего, в освобождении от рекрутской повинности части населения. Это касалось представителей коренного населения Сибири (по Рекрутскому уставу 1831 г.), а также с начала XIX в. русского населения Туруханского (Енисейская губерния), Нарымского (Томская губерния), Березовского (Тобольская губерния), Киренского (Иркутская губерния) округов, кроме того, Охотска, Камчатки и некоторых других отдаленных мест. В 1854 г. были также освобождены от рекрутской повинности ученики Кяхтинского училища китайского языка¹⁹.

И, наконец, одно из самых существенных изъятий от военной службы было допущено в отношении русского населения, проживающего на территории Алтайского горного округа.

¹⁵ Миненко Н. А. Русская крестьянская община в Западной Сибири. XVIII — первая половина XIX века. Новосибирск, 1991. С. 159.

¹⁶ Редигер А. Ф. Комплектование и устройство вооруженной силы: Курс военной администрации младшего класса Николаевской академии Генерального штаба. 2-е изд. СПб., 1892. Ч. 1. С. 160.

¹⁷ Столетие Военного министерства. Главный штаб: Ист. очерк комплектования войск с 1855 по 1902 г. СПб., 1914. Ч. 3. Кн. 1. Отд-ние 2. С. 41.

¹⁸ Русское военное обозрение // Воен. сб. 1864. №3. С. 47,48.

¹⁹ Новые начала военной повинности в России // Там же. С. 45.

Почти половина населения Томской губернии была причислена к горным заводам этого округа. Набираемые молодые люди, проживающие на территории Алтайского горного округа, поступали на горно-заводские работы, — обычно срок службы составлял 30 лет. При этих рекрутских наборах не участвовали военные приемщики и не соблюдались строго предписания по поводу роста новобранцев; их не браковали за те недостатки, которые не мешали исполнять заводские работы²⁰. В то же время линейный Сибирский батальон, расположенный в Барнауле и по горным заводам и рудникам, комплектовался из рекрутов других губерний и состоял на содержании горного ведомства. Он подчинялся администрации горного округа.

В середине XIX в. в русской армии существовала практика найма рекрутами за себя добровольца — «наемщика». Нередко наемщиков можно было встретить и среди сибирских рекрутов. Но даже среди военнотружущих отношение к этой категории было весьма отрицательным, что основывалось прежде всего на весьма распространенном мнении, что человек оседлый, основательный не пойдет на военную службу «за какие-нибудь 150-200 руб.». И это мнение подкреплялось дурной славой, которую успели составить о себе наемщики, находящиеся на военной службе: «Всякий имеющий дело с рекрутами знает очень хорошо, что если ныне случаются побегии между новобранцами, то большею частью между наемщиками и что вообще наемщики чаще других подвергаются дисциплинарным взысканиям»²¹.

Во второй половине XIX в. существовал еще один законный способ избежать отбывания рекрутской повинности: при императоре Николае I правительство стало нанимать на военную службу охотников (добровольцев) и по числу поступивших выпускало зачетные квитанции. Эти зачетные квитанции именовались еще выкупными, так как их могли передавать в другие руки и продавать желающим. Стоимость такой квитанции устанавливалась ежегодно центральными военными инстанциями и составляла от 400 до 800 руб., т. е. позволить купить такую квитанцию могли только весьма состоятельные люди. «Тот, кто приобрел на свое имя выкупную квитанцию, имел право в любое время заменить себя лично, сына, брата, пасынка или члена семьи, состоящего с ним под одним номером по сказкам последней ревизии, а если семья разделена, то по спискам последнего утвержденного раздела»²². Накануне очередного рекрутского набора спрос на эти зачетные квитанции существенно возрастал, и за них платили значительно больше их номинальной стоимости.

²⁰ Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1849. Т. 17. Ч. 2: Томская губерния. С. 73.

²¹ Кольбэ С. Нечто о наемщиках в нашей армии // Воен. сб. 1866. № 11. С. 99.

²² Сборник циркуляров и инструкций МВД за 1872 и 1873 годы // Собр. и изд. Д. Чудовский. СПб., 1874. С. 22.

Для каждого набора Военное министерство выпускало столько выкупных квитанций, сколько в период от одного рекрутского набора до другого рекрутского набора поступило на действительную службу заместителей. Военное министерство сообщало о количестве выкупных квитанций Министерству внутренних дел. МВД, в свою очередь, распределяло эти квитанции по губерниям страны. Разверсткою этих квитанций между рекрутскими участками губернии занималось рекрутское присутствие, исходя из количества поступивших заявлений. К таким заявлениям о желании заместиться должно было прилагаться особое письменное удостоверение либо от волостного правления, либо от Городской думы, либо от ближайшего начальства о том, что это лицо находится на очереди в предстоящем наборе или уже объявленном наборе рекрутов на действительную службу. В Положении отмечалось, что если число заявлений от лиц, желающих заместиться, будет больше, чем квитанций, то в первую очередь удовлетворяются заявления от женатых, затем от всех других. Если после завершения рекрутского набора оставались выкупные квитанции, то приобрести их можно было в течение двух месяцев любому лицу из любой губернии или области империи²³.

Особенностью рекрутских наборов после Крымской войны являлось и то, что в армии появились заместители. В мае 1868 г. император Александр II подписал «Положение о замене обязательной военной службы денежным выкупом и частным наймом охотников в рекруты». Этот документ вводился в действие в виде опыта сроком на пять лет. В нем отмечалось, что существующий порядок рекрутской замены посредством частного найма охотников «не вполне удовлетворяет нуждам сословий, отбывающим рекрутскую повинность... в то же время приводит к поступлению в ряды наших войск лиц, несоответствующих званию воина». В целях исправления этого положения и были приняты новые правила: добровольцами могли быть лица, как уже побывавшие на военной службе, так и не служившие. Разрешалось поступать в качестве заместителей даже тем нижним чинам, которые еще находились в это время на военной службе, но они обязаны были после окончания наемной службы дослуживать в резерве тот срок, который им необходим до полного общего обязательного срока службы. Военные заместители могли наниматься на следующий срок: 5, 10, 15 лет службы.

Добровольцам, поступавшим на действительную службу в качестве военных заместителей, выдавалось денежное вознаграждение от правительства. Был определен следующий размер денежного вознаграждения: за каждые пять лет службы в действующих войсках 200 руб., за тот же срок службы в запасных войсках — 100 руб. Денежное вознаграждение могло выдаваться заместителю либо полностью по окончании срока

²³ Положение о замене обязательной военной службы денежным выкупом и частным наймом охотников в рекруты // Воен. сб. 1868. № 11. С. 88.

службы, либо каждый год службы равными частями. Но в случае, если военный заместитель за какие-либо проступки был присужден к военно-исправительным ротам, то выдача денежного вознаграждения на все время пребывания в этих ротах прекращалась. При этом если военный заместитель из-за ран, увечья или болезни не смог полностью выслужить договорный срок, то денежное вознаграждение он получал полностью²⁴.

Последний в России рекрутский набор был проведен в январе-феврале 1874 г. Его особенность состояла в том, что количество рекрутов совпадало с набором предшествующего года, но возраст набираемых рекрутов был снижен на один год. Иными словами, в рекруты набирали не только тех, кому уже исполнился 21 год, но и тех, кому к 1 января 1874 г. было лишь 20 лет.

О том, что представлял собой этот рекрутский набор в самой большой по численности населения в Сибири губернии — Тобольской, дает представление табл. 2.

Таблица 2

Рекрутский набор 1874 г. в Тобольской губернии²⁵

Округ	Кол-во участков городских / сельских	Кол-во душ, подлежащих рекрутской повинности	Необходимое кол-во рекрутов
Тобольский	1/28	30762	185
Тюменский	1/35	32241	194
Туринский	1/25	20337	121
Тарский	1/33	33580	201
Ишимский	1/82	77903	469
Курганский	1/85	81917	494
Омский	1/44	42874	256
Ялуторовский	1/65	66560	396
Всего	8/396	386153	2316

Как свидетельствуют данные этой таблицы, Тобольская губерния направляла в эти годы на военную службу самое большое количество рекрутов из всех сибирских губерний и областей. Следует отметить и то обстоятельство, что во время рекрутского набора в этой губернии было принято не-сколько человек за другие губернии и области империи.

В целом по Западной Сибири последний рекрутский набор дал результаты, представленные в табл. 3.

Таблица 3

Рекрутский набор 1874 г. в Западной Сибири²⁶

Губерния / область	Кол-во принятых рекрутов	Принятые натурой	Кол-во зачтенных квитанций	Недобор рекрутов
Тобольская губ.	2316	2131	185	—
Томская губ.	1665	1540	123	2
Акмолинская обл.	21	18	3	—

²⁴ Положение о замене обязательной военной службы денежным выкупом и частным наймом охотников в рекруты // Там же. С. 126.

²⁵ РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 166. Л. 6 об. - 8 об.

²⁶ Там же. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 166. Л. 22, 28 об.

Семипалатинская обл.	161	147	14	—
Всего	4 163	3 836	325	2

Недобор рекрутов числился лишь по Томску, где предстояло принять на службу еще двух рекрутов с Томского мещанского общества²⁷. В марте 1874 г. генерал-губернатор Хрущов докладывал министру внутренних дел, что «сделано надлежащее распоряжение... и по получении дополнительных сведений о принятии двух рекрутов, считающихся в недоимке по Томской губернии, я сообщу об этом Вам, милостивый государь, особо»²⁸.

Масштабы рекрутского набора в Восточной Сибири были менее значительны, чем в Западной Сибири. Этому способствовало несколько причин: меньшая численность населения, освобождение коренного сибирского населения от этих наборов и льготы, которыми пользовались русские переселенцы этих мест. Общее представление о том, откуда и в каком количестве брали рекрутов в Восточной Сибири, дает табл. 4.

Таблица 4

Рекрутский набор в Восточной Сибири в 1874 г.²⁹

Губерния / область	Необходимое кол-во рекрутов	Кол-во принятых рекрутов	Кол-во зачтенных квитанций	Недобор рекрутов
Енисейская губ.	443	351	92	—
Иркутская губ.	417	401	20	16
Забайкальская обл.	306	225	81	—
Всего	1166	977	193	16

Уже к августу 1875 г. из Иркутской губернии в армию было направлено еще 9 из недостающих рекрутов, поэтому в недоборе по этой губернии осталось лишь 6 рекрутов.

В целом по Сибири в последний рекрутский набор было принято на военную службу 5329 человек, при этом большую часть рекрутов выставила Западная Сибирь — 78,1 %, в то время как на долю Восточной Сибири пришлось всего 21,9 % от общего числа сибирских рекрутов. Тобольская губерния выставляла в эти годы большее количество рекрутов, чем вся Восточная Сибирь. По нашим подсчетам, сибирские рекруты составляли в эти годы 3,5-4 % от общего количества рекрутов страны. Военную службу они несли не только на территории Сибири, но и в воинских частях, расположенных в Средней Азии и на Дальнем Востоке.

²⁷ Баяндин В. И. Последние рекруты Томской губернии // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX — начало XX в.): Материалы Междунар. науч. конф. Новосибирск, 2002. С. 228.

²⁸ РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 166. Л. 13.

²⁹ Там же. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 133. Л. 5; Д. 134. Л. 6; Д. 179. Л. 8,22.